

Вера Клеменская

Третий ключ ведьмы

УДК 82-312.9
ББК 84-445
К48

Клеменская В.

К48 Третий ключ ведьмы / Вера Клеменская. – М.: Литнет, 2026. – 482 с.

ISBN 978-5-521-93458-4

Соглашаясь выйти замуж вместо подруги, не забудь уточнить, кто жених. Иначе весь замечательный план может запросто пойти прахом, и вместо тихого городка в приграничье ты попадёшь в такой переплёт, какого себе и представить не могла.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93458-4

© Литнет, 2026

© Клеменская В., 2026

Пролог

– Я выбрал тебе жену.

Слова его величества прозвучали в давно висевшей тишине будто приговор суда. Последнего, высшего. Того, чьих решений уже не обжалуют. Во всяком случае, именно такая мысль промелькнула в голове королевского собеседника, едва не подавившегося от услышанного вином.

– Что, прости? – переспросил он, чуть подаваясь вперёд и поспешно ставя бокал на столик.

– Я выбрал тебе жену, Рэйн, – терпеливо повторил король, вновь наполняя свой успевший опустеть бокал. – Она хорошая девушка. Молодая. Красивая, между прочим.

– Не помню, чтобы просил тебя об этом.

– Естественно, не помнишь. Потому что не просил.

– Тогда зачем, позволь поинтересоваться...

– Затем, – перебил его величество, – что тебе давно пора жениться. Пожить спокойной жизнью, обзавестись наследником.

– О да, – ядовито согласился его собеседник, вновь откидываясь на спинку кресла и прикрывая глаза. – Вот что тебя волнует – наследник Валлерна. Ты так не хочешь видеть на этом месте Родрика, что готов даже нарушить собственное обещание.

– А ты сам хочешь, чтобы этот мерзавец стал хозяином в твоём доме?

Не удержавшись, Рэйн поморщился. Эти королевские слова угодили точно в цель, возразить было нечего.

– Сам ты никогда не соберёшься, – уже примирительным тоном продолжил король.

И с этим поспорить тоже не получалось. Свой шанс он упустил много лет назад, а теперь уже не очень-то и хотелось. Выходить в свет, знакомиться, наносить визиты, ухаживать... Слишком утомитель-

ная суета. Но приходилось признать, что вид год от года всё более довольной физиономии кузена бесил порядком. А от понимания, как именно тот планирует воспользоваться наследством, становилось и вовсе тошно.

– Девушка хотя бы согласна? – обречённо уточнил Рэйн.

– Согласна, – беспечно отмахнулся его величество, опустошая очередной бокал.

– То есть, ты не спрашивал.

Эта фраза вопросом не была. Король нахмурился, отставляя в сторону бутылку, которую только что откупорил. Кто-нибудь другой при виде такого выражения на его лице, пожалуй, уже слёг бы от ужаса с сердечным приступом, но старого друга этим было не пронять.

– То есть, я спросил, – недовольно процедил король. – И она согласилась.

– Не спрашивал, – уже откровенно фыркнул Рэйн. – Просто как обычно поставил перед фактом. Ты всегда так поступаешь, Адан.

– И что с того? – беспечно пожал плечами его величество, вновь наливая себе вина. – Во всяком случае, ей не испортит жизнь ни один из этих никчёмных светских хлыщей. Если сейчас она и не прыгает от радости, со временем оценит, как ей повезло.

– Это довольно грубая лесть.

– Это чистая правда, друг, – без тени усмешки покачал головой король.

-1-

– Шиш тебе, паршивец! – радостно выкрикнула я, захлопывая крышку и для верности тут же усаживаясь сверху.

– Отпусти! – глухо донеслось из ящика. – Слышишь, ведьма?! Отпусти, или я тебе шею сверну.

– Выберись сначала, – посоветовала я язвительно и едва не прикусила язык, внезапно подброшенная мощным ударом снизу.

– Выберись, – веско пообещал греmlin, ещё разок как следует тряхнув всю увенчанную мной конструкцию.

– А я предлагала договориться по-хорошему, – заметила я, на всякий случай кидая на углы дополнительные запирающие печати.

– По-хорошему – это значит по-твоему?! – прошипел нечистик.

– Точно, – согласилась я. – Тебе же будет лучше.

– Это очень вряд ли.

Ящик снова содрогнулся и, кажется, начал потрескивать. Но не зря я вчера всю ночь провозилась, зачаровывая ловушку в пять слоёв. Ещё не хватало, чтобы эта тварь сбежала и оставила меня с носом. Или без головы, что куда вероятнее.

– Арнель Эрдин, я тебе обещаю...

– Лучше поклянись, – перебила я греmlина. – Поклянись, что выполнишь одно моё желание. И тогда я выполню одно твоё. Сделка?

– Давай, – неожиданно радостно согласился нечистик.

– Твоё желание – свобода? – подозрительно уточнила я, удивлённая неожиданной покладистостью паршивца.

– Чтоб ты сдохла, ведьма! – рыкнул греmlin, опять встряхивая ящик со мной вместе.

– Непременно, – сладко пропела я. – Лет через сто. Ты готов столько ждать?

– Я устрою тебе это значительно раньше!

– Знаешь, это не очень вдохновляет тебя выпускать, – наставительно сообщила я, наспех чертя вокруг ящика ещё одно рунное кольцо. – Попробуй что-нибудь другое. Сделку, например.

– Ты за это поплатишься!

– Знаю, – согласилась я. – Но иначе поплатишься ты, и куда раньше.

– Хорошо, сделка, – проворчал греmlin. – Моя свобода в обмен на твоё желание.

– Вот сразу бы так, – усмехнулась я, вскакивая на ноги. – Согласна, сделка. Твоя свобода в обмен на моё желание.

Из-под крышки промелькнул яркий синий свет, подтверждая, что всё прошло как надо, и сделка заключена. Ещё раз усмехнувшись, я принялась неторопливо, по одной, снимать печати, удерживавшие нечистика.

Когда крышка распахнулась, греmlin тут же выскочил и на всякий случай отбежал от так поначалу приглянувшегося ему ящика на добрых пять футов. Дальше не позволила связавшая нас магия.

– Давай своё желание, – прошипел он, брезгливо тряся лапами, точь-в-точь как настоящий кот, наступивший в мокрое.

– Принеси мне ключ от библиотеки лорда Боркаса, – ответила я.

– И что, это всё? – изумился греmlin. – Даже про клад рассказать не попросишь?

– В сказки не верю, – отрезала я. – Принеси ключ, и ты свободен.

– На место потом вернуть нужно будет?

– Ты меня утомляешь, – покачала головой я и демонстративно зевнула.

Прямо даже обидно, честное слово. За кого этот драный кот меня принимает? Я ведьма из рода Эрдин, а не деревенская дурочка, чтобы вот так запросто купиться на его болтовню. Одно желание, только одно. За второе нечистик попросит дополнительной платы. Сильно подозреваю, что мою голову. А у меня на эту самую голову имелись совсем другие планы. Правда, может статься, ничем и не лучше гремлиновских.

– Ладно, Арнель, – кивнул гремлин, невероятным образом умудрившись изобразить на кошачьей морде самую настоящую ухмылку. – Будет тебе ключик, жди меня через час.

Проводив взглядом пушистый хвост, удалявшийся в темноту парка, я села обратно на опустевший ящик и приготовилась ждать, на всякий случай ещё раз обдумывая весь план шаг за шагом.

Через час все в усадьбе заснут. Все – это все, даже охрана, зря я что ли вчера весь день пекла для них такие замечательные пирожки с вытяжкой из корня лерики? По моему собственному рецепту, между прочим. Вытяжка, не пирожки. Пирожки были по рецепту бабушки, но с ними я тоже постаралась от души. Так что примерно час-полтора полного одиночества в доме будут мне обеспечены. За это время нужно успеть пробраться в библиотеку и найти там распроклятый нож. А дальше будет... сложно будет дальше, но я справлюсь. Выбора нет.

Видят боги, Боркас, я хотела договориться по-хорошему, но ты сам отказался. Даже обидно немного, что если всё у меня получится, ты от этого ещё и выиграешь. От конкурентки избавишься. Но я выиграю больше, куда больше, так что подавись.

Гремлин вернулся через час, минута в минуту. Наверняка специально так сделал, из вредности. Не нужен был ему час на то, чтобы ключ украсть. Но препираться с мелким нечистиком не было сейчас ни времени, ни настроения, так что я просто забрала вещь и ушла, проигнорировав сердитое шипение в спину.

Вытащив нож из бархатного мешочка, я невольно залюбовалась и безупречно отточенным лезвием, и гравировкой. Хотя красота тут далеко не самое главное, просто приятное дополнение к силе. Даже досадно, что в один не очень прекрасный день это великолепие достанется придурку Гаральду. Но ничего не поделаешь, давно

известно, что справедливости в мире нет. Как и времени сожалеть об этом прискорбном факте.

– Красивый... – тоскливо вздохнула Лаура.

– Делом займись, – шикнула я на неё, мельком глянув на часы в углу комнаты.

Подруга покорно принялась зажигать свечи. А я, положив нож на колени, ещё разок размешала начавшее закипать зелье и проверила матрицу заклинания. На всякий случай, мало ли. В таких делах мелочей нет, и бдительность лишней не бывает.

– Готово, – пролепетала Лаура, погасив лучинку.

– Уверена, что хочешь этого? – на всякий случай спросила я.

– Д-да, – сглотнув, ответила подруга.

Я подавила вздох. Вот так, дружишь с ней пятнадцать лет, а в итоге она влюбляется в какого-то горца и решает убежать с ним за тридевять земель. И что тебе остаётся делать в столь прекрасной ситуации? Позволить подруге быть счастливой?

Ну а как же иначе? Я слишком многим обязана Лауре. Да если бы и не была обязана, разве смогла бы отказать в помощи? Даже несмотря на то, что мне вся эта авантюра может выйти ещё каким боком. Выберусь уж как-нибудь, не впервой. В конце концов, это не я теряю любовь всей жизни из-за дурацкой прихоти его величества, чтоб ему на торжественном обеде рыбьим хвостом подавиться.

– Давай руку, – скомандовала я.

Лаура робко протянула мне мелко подрагивающую ладошку, но в последний момент отдернула, обхватила себя за плечи, сжалась в комок. В глазах её отразился страх. Я, если до конца честно, тоже боялась, только не кинжала. Но ничего не поделаешь, выхода нет. Если только подчиниться королевской воле... но это разве выход?

– Если не уверена, давай не будем, – всё-таки вздохнула я, оставляя Лауру возможность отступить.

– Уверена, – мотнула головой подруга. – Но это ведь больно.

– В жизни много чего больно, – буркнула я.

– Хорошо, – сдалась подруга, снова протягивая мне руку.

На этот раз она справилась, только зажмурилась, когда я делала небольшой надрез. Много крови тут не требовалось, всего несколько капель. Главное, чтобы она коснулась ножа и разбудила силу артефакта, настроила её на нас. Остальное уже моя работа.

Проведя лезвием и по своей ладони, я даже не поморщилась. К чему только не пришлось привыкнуть в этой жизни, даже к вот такому. И ничего хорошего в этом нет. Правда, если толком подумать, ничего плохого тоже.

Напившись крови – я так и не разглядела, только ли в переносном смысле – нож слабо засветился молочно-белым. Значит, пока я всё делала правильно. Надеюсь, и продолжить получится в том же духе. Нет, сам по себе ритуал особо не опасен, если даже и не получится. Только вот времени на вторую попытку у нас не осталось.

Опустив лезвие в готовое зелье, я прикрыла глаза и зашептала формулу. Сила текла сквозь кончики пальцев ласковыми ручейками, покорно укладываясь в нужные плетения. Будь бабушка жива, пожалуй, похвалила бы меня. Сразу после трёпки, которую задала бы за саму идею этой авантюры. Увы, бабушки у меня больше не было, и потеряла я в тот вечер не только её одну.

Чуть мотнув головой, я прогнала лишние мысли. На деле сейчас надо сосредоточиться, а не на том, чего всё равно нельзя уже ни изменить, ни исправить. Не хватало ещё только добавить себе поводов для сожалений, на этот раз исключительно по собственной глупости.

Зелье медленно светлело, из зеленовато-коричневого становясь сперва совсем прозрачным, а затем неторопливо окрашиваясь розовым. Завершив и закрепив формулу, я вытащила лезвие из котелка, осторожно провела по нему пальцем, попробовала результат на вкус и невольно скривилась. Определённо, у создателя этого ритуала было своеобразное чувство юмора – ничего более кислого я сроду не пробовала.

– Получилось? – испуганно спросила Лаура, приоткрыв только один глаз.

– Получилось, – кивнула я, усилием воли подавив желание как следует отплеяться и разлив зелье в две кружки.

Придётся выпить, ничего не поделаешь. Уж лучше пару минут потерпеть кислятину, чем до конца дней терпеть навязанного мужа. А я, так уж и быть, потерплю за компанию, из женской солидарности и вообще. Из вредности. Хотя, если уж полностью честно, были у меня и другие резоны. Но о них Лауре знать необязательно. Она и без того едва ли не единственная на свете, кто ещё думает обо мне хорошо, пусть так и будет. Ей я никогда не причиню вреда и всё сделаю для её блага.

– Боги... – невнятно простонала Лаура, опустошив свою кружку и тут же зажав рот ладонью.

– Они тут ни при чём, – выдохнула я в кулак, тоже борясь с приступом тошноты.

Даже голова немного закружилась, хотя вот это уже было не от кислоты, просто начала действовать магия ритуала. Комната поплыла перед глазами, заволакиваясь туманом, розовым, как и само зелье. Очень захотелось малодушно потерять сознание, но я собрала волю в кулак, закрыла глаза и принялась считать вдохи и выдохи. На двенадцатом всё закончилось.

– Лаура? – позвала я, сражаясь с желанием протереть глаза.

Что ни говори, а называть саму себя именем подруги – немалое испытание для нервов. Умом-то всё понимаешь, но глаза видят то, что видят. И ощущения от чужого тела... странные. Особенно от того, каким тесным вдруг стало платье в груди и в талии. Роста мы с Лаурой были почти одинакового, а вот женских округлостей ей природа отвесила щедрее. Ну да и ладно, под плотной фатой этого, если что, никто всё равно не разглядит.

– Боги... – снова застонала подруга, с трудом отлепляясь от пола. – Как я замуж буду выходить с такими руками? Не могла что ли хоть немного в порядок привести?